

ность включения в него различных тяжелых заболеваний, к примеру, наркотическая зависимость, душевное расстройство, заражение гепатитом С и т.п.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что проблема законодательной конструкции ст. 230 УК РФ способствует возникновению ошибок в квалификации. Это касается тех случаев, когда квалифицирующий признак не представляет логического продолжения основного состава преступления либо содержит оценочные категории. Решение указанных проблем возлагается на правоприменителя, он уясняет содержание признаков по своему усмотрению, действует, руководствуясь собственными

представлениями. Несмотря на то, что в указанном ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ приведен примерный перечень иных тяжких последствий, правоприменитель не дает каких-либо пояснений тому, что конкретно под ними нужно понимать. Полагаем, что законодателю необходимо свести к минимуму употребление в уголовном законодательстве оценочных категорий либо предусмотреть справочные статьи, в которых дается толкование терминов, требующих дополнительной трактовки. Кроме того, Верховный Суд РФ должен разработать критерии оценки неопределенной терминологии при его разъяснении.

Родыгин Р.А.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

О субъекте преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 230 УК РФ

Противодействие распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является важнейшей правоохранительной задачей нашего государства. Это подтверждается и руководством страны. Так, министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России в 2022 г. обозначил противодействие наркопреступности в качестве одного из основных направлений деятельности органов внутренних дел¹. Однако ситуация в анализируемой сфере продолжает оставаться напряженной, что подтверждается большим количеством зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (179,7 тыс. преступлений)². Особую тревогу вызывают случаи склонения несовершеннолетних к потреблению нарко-

тических средств, психотропных веществ или их аналогов. Употребление наркотических средств несовершеннолетними представляет серьезную угрозу для их дальнейшего гармоничного развития, а также усвоения ими традиционных социальных, культурных и поведенческих установок. Так, по данным Минздрава России, в 2020 г. число несовершеннолетних пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных государственной наркологической службой, составило 4,4 тыс. человек, что, по нашему мнению, является значительным показателем³.

Безусловно, особое место в системе противодействия анализируемым противоправным явлениям отводится уголовно-правовым средствам. В настоящий

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/28589724/> (дата обращения: 19.02.2022).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 19.02.2022).

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (дата обращения: 19.02.2022).

момент п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ установлена уголовная ответственность за склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако указанный состав преступления характеризуется некоторыми спорными особенностями конструирования, что является причиной наличия оживленной научной дискуссии, а также отсутствия единой правоприменительной практики. Мы остановимся лишь на спорных вопросах уяснения признаков субъекта рассматриваемого состава преступления.

Так, диспозиция п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ не устанавливает обязательных требований к совершеннолетию виновного лица как необходимого признака субъекта преступления. Указанная ситуация многими исследователями расценивается в качестве нормотворческой ошибки, допущенной законодателем, который не учел необходимость установления повышенного возраста наступления уголовной ответственности за совершение анализируемого преступления, а именно 18-летнего возраста.

Однако, даже несмотря на отсутствие такого прямого указания, на страницах юридической литературы и научных трудов можно встретить мнение о возможности привлечения к установленной законом ответственности только лица достигшего совершеннолетия.

Так, В.В. Семенова однозначно утверждает, что нести ответственность по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ может только лицо, достигшее 18-летнего возраста, аргументируя свое мнение тем, что склонение к потреблению наркотиков является частным случаем вовлечения в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), где прямо указано, что субъектом является лицо, достигшее совершеннолетия¹. Точку зрения В.В. Семеновой разделяют и другие ученые-правоведы².

Другая группа ученых придерживаются иной позиции, согласно которой за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ возможно привлечь лицо, достигшее 16-летнего возраста³. Данная точка зрения представляется нам более предпочтительной.

Прежде всего нужно учитывать необходимость буквального толкования закона. В рассматриваемом случае закон не допускает каких-либо специальных оговорок по поводу возраста субъекта преступления, в связи с чем мы с уверенностью должны говорить о наличии общего субъекта. Как уже отмечалось ранее, существует мнение о необходимости системного толкования анализируемой нормы, в неразрывной связи с составом преступления, предусмотренным ст. 151 УК РФ. Указанная связь обусловлена тем, что ст. 151 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы. В связи с тем, что в общей норме, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, описание признаков субъекта содержит специальное указание на совершеннолетний возраст, то и за склонение несовершеннолетнего к наркопотреблению должно отвечать только взрослое (совершеннолетнее) лицо. Однако, по нашему мнению, к иным видам толкования уголовного закона, в том числе и системному, необходимо прибегать только в случае если правоприменитель «не удовлетворен» буквальным толкованием, которое не позволяет однозначно понять правовое содержание и смысл конкретной нормы. В рассматриваемом случае невозможно говорить о наличии такой неудовлетворенности, в связи с чем необходимо воспринимать смысл п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ в точном соответствии с ее текстом.

¹ Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019, С. 151.

² Напр.: Любавина М.А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) : конспект лекции. СПб., Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016, С. 26.

³ Напр.: Климанов А.М. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ // Инновационная наука, 2018. № 1. С. 61.

В связи со сказанным мы разделяем мнение Е.Г. Быковой, которая воспринимает действующую редакцию п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ не как нормотворческую неточность, а как намеренное усмотрение законодателя. Автор справедливо указывает на превентивный характер рассматриваемой нормы, цель которой заключается в противодействии к появлению «новых наркозависимых лиц»¹.

Таким образом, на наш взгляд, все дискуссии, связанные с уяснением признаков субъекта преступления, преду-

смотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, имеют единственное верное разрешение, которое было обозначено нами ранее. Безусловно, включение соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в действующее постановление от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» устранило бы все существующие в научной среде и правоприменительной практике сомнения.

Еськова Л.К.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в международном законодательстве и законодательстве зарубежных стран

На сегодняшний день преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, приобрели международный характер. Немалую роль в этом играют увеличивающиеся темпы роста вовлечения лиц в потребление наркотических средств. Это обуславливает необходимость международной регламентации ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью систематизации механизма контроля за оборотом наркотиков и сведения до минимума различий, присутствующих в законодательстве государств – участников международного взаимодействия в данной сфере².

В современных условиях координирующую роль в международно-правовом регулировании оборота наркотических средств и психотропных веществ играет Организация Объединенных Наций

(далее – ООН) и акты, принимаемые под ее эгидой.

Первым в мире международно-правовым актом, содержащим систему норм по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в частности в форме склонения к их потреблению, является Единая Конвенция 1961 г.³, выполняющая функцию «конституции» в сфере международного контроля за распространением наркотиков. Данная Конвенция уделяет максимальное внимание созданию механизма реализации международно-правового контроля за оборотом наркотиков. В частности, ст. 5 закрепляет функции такого контроля за Комиссией по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета и Международным комитетом по контролю за наркотиками (кроме того, существует Управление ООН по наркотикам и прес-

¹ Быкова Е.Г. Субъект преступления по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ: 16 или 18 лет? // Наркоконтроль, 2020. № 4. С. 9.

² Емельянов В.А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 143.

³ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года : заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.